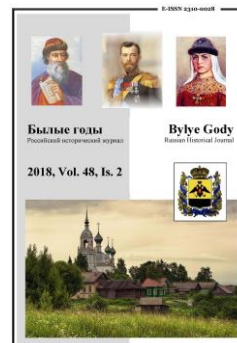

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 474-483. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.474
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

To the Scientific Organizations Funding History in Russia: Academic Privilege for Calendars Issue (1728–1865)

Andrey Yu. Skrydlov ^{a,*}

^a St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article provides the first comprehensive study of St. Petersburg Academy of Sciences privilege for the calendars and menologies publication. The income from that benefited an important place in the Academic budget for a century and a half. Circumstances of the imperial order obtaining to publish the first calendar is studied using a wide range of both published and manuscript sources. The imperial decision might be caused by the Academic Printing House creation in 1727. The Academic monopoly to publish calendars was fixed in laws and the Academic Charters, and calendars became an important channel for popularizing scientific knowledge as well as a permanent funding source for the Academy unforeseen expenses. The article examines the different calendars types evolution. Particular attention has been paid to address-calendars which became an important element of the official hierarchy system in the Russian Empire. Academic discussions concerning the goals and forms of using the calendar privilege showed the desire of the Academy to strike a balance between the need to generate additional revenues and its main task to spread knowledge and education. Changes in the calendars preparing publication procedure, which were made by academicians in the 1850s, could not prevent the calendar privilege abolition taking place in 1865. The main reason for that could be an objective process of press laws liberalization during the Emperor Alexander II's reign.

Keywords: St. Petersburg Academy of Sciences, Scientific organizations funding history, calendars and menologies, address-calendars, The Academic Calendar Committee.

1. Введение

Одним из важнейших направлений реформирования современной науки стало изменение системы финансирования государственных научных учреждений. Отказ от полного бюджетного субсидирования стимулирует научные организации к активному поиску источников внебюджетных средств для реализации исследовательских программ. Между тем стремление к диверсификации источников финансирования науки, ставшее глобальной тенденцией сегодня, характерно и для раннего этапа развития отечественной науки. Так, первое научное учреждение страны – Санкт-Петербургская Академия наук – с момента ее основания в 1725 г. финансировалась, главным образом, за счет ассигнований из государственного бюджета. Однако, наряду с государственным финансированием, нормативные документы, регулировавшие деятельность Академии, предусматривали наличие так называемой «экономической суммы», которая складывалась из внебюджетных источников: процентов с капиталов, денег, получаемых с подписки на газеты, доходов от издательской деятельности (**Регламент, 1803**). Среди них важное место занимали доходы от продажи календарей и месяцесловов, монопольное право на издание и распространение которых длительное время было закреплено за Академией наук. Изучение истории календарной привилегии Академии позволяет на конкретном историческом материале проследить, как научное сообщество,

* Corresponding author

E-mail addresses: askrydlov@gmail.com (A.Yu. Skrydlov)

поставленное в непростые экономические условия, искало баланс между необходимостью получения дополнительных доходов и своей основной задачей – распространением научных знаний и просвещения.

2. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили традиционные для отечественной историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы использовались следующие общеисторические методы: проблемно-хронологический, который позволил изучить отдельные факты из истории календарной привилегии в их временной последовательности; историко-генетический, с помощью которого удалось проследить историю возникновения монопольного права Академии наук на издание календарей и месяцесловов, а также выделить основные этапы его эволюции; историко-сравнительный, позволивший сопоставить цели, характер и результаты существования календарной монополии с зарубежными аналогами.

Исследование опирается на широкую базу письменных источников различных видов. Среди них важное место занимают нормативные документы, регламентировавшие деятельность Академии наук в XVIII – первой половине XIX вв. Многочисленные делопроизводственные материалы дают представление об истории подготовки и издания календарей и месяцесловов и позволяют оценить значение этого источника дохода для бюджета Академии. Анализ содержания календарей и месяцесловов, которые можно отнести к периодическим изданиям справочного характера, позволяет выявить специфику публиковавшихся в них материалов. Помимо опубликованных источников, в статье использованы архивные материалы, некоторые из них впервые введены в научный оборот. Документы, выявленные в фондах Санкт-Петербургского филиала архива РАН (Ф. 1. – Конференция Императорской АН.; Ф. 3. – Канцелярия АН.; Ф. 11 – Комиссия по изданию адрес-календарей и месяцесловов), дают возможность для более детальной реконструкции процесса подготовки и издания календарей, а также дискуссий в академическом сообществе о судьбе календарной монополии.

3. Обсуждение

Календарная привилегия Академии наук до настоящего времени не становилась предметом специального исторического исследования. Вместе с тем усилиями дореволюционных историков был накоплен ценный фактический материал по истории Академии наук, в том числе связанный с изданием календарей и месяцесловов. П.П. Пекарский в отдельных статьях (Пекарский, 1867) и классическом труде «История Императорской Академии наук в Петербурге» (Пекарский, 1770) обращался к истории первого адрес-календаря, изучив обстоятельства начала его издания на основе доступных ему архивных источников. Сотруднику Императорской публичной библиотеки Н.П. Собко удалось собрать и систематизировать сведения о календарях, изданных с 1725 по 1825 гг., и составить их библиографические описания (Собко, 1880: 6, 53).

В советский период академические календари и месяцесловы изучались, главным образом, в контексте издательской деятельности Академии наук. В 1928 г., к 200-летию создания Академической типографии, вышла монография Д.В. Юферова и Г.Н. Соколовского (Юферов, Соколовский, 1928). В числе прочих академических изданий, вышедших в Академии, авторы рассмотрели календари и месяцесловы, отметив их роль в распространении научных знаний в России. В фундаментальном труде «История Академии наук в СССР», подготовленном советскими историками науки в конце 1950-х гг., в разделах, посвященных деятельности Академической типографии, были изложены лишь общие сведения о начале издания календарей в России (История Академии наук, 1958: 135-136). Однако в 1960-е гг. при подготовке «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века» из Архива Академии наук удалось извлечь новые ценные сведения о календарях и месяцесловах, изданных с 1726 по 1796 гг. Прделанная авторами работа имеет высокую источниковедческую ценность: для многих выпусков календарей были уточнены время выхода из печати и имена составителей (Сводный каталог, 1966: 212-261).

Современные исследователи продолжают историографическую традицию источниковедческого анализа академических календарей. Наиболее подробно в этом отношении изучен адрес-календарь, который является важным источником для изучения истории государственного управления Российской империи (Румянцева, 1998: 399-407). Другие разновидности календарей и месяцесловов рассматриваются, главным образом, на страницах научно-популярных изданий, которые популяризируют уже известные науке сведения (Алексеев, 1984; Миронова, 2008; Шустов, 2011). Таким образом, можно констатировать, что усилиями отечественных ученых был накоплен ценный фактический материал по истории календарей, однако обобщающего исследования, раскрывающего особенности использования календарной монополии Академией наук, до настоящего времени не было создано.

4. Результаты

Практика предоставления научным организациям исключительных прав в издательском деле возникла в Европе на рубеже XVII–XVIII вв. Выдающийся ученый В.Г. Лейбниц считал важным

обеспечить научное сообщество собственными источниками дохода, подчеркнув тем самым его самостоятельность. Как известно, Берлинское научное общество, созданное по инициативе Лейбница в 1700 г., не имело государственного финансирования, однако получило от бранденбургского курфюрста «Календарь-патент», закрепляющий исключительное право на получение доходов от продажи календарей (Копелевич, 1974: 138-139). Идея Лейбница закрепить за главным научным учреждением привилегию на издание и продажу календарей, очевидно, нашла поддержку в России при создании Санкт-Петербургской Академии наук.

В «Исторической записке о календарной привилегии», сохранившейся в фонде Календарной комиссии Академии наук с 1850-х гг., по вопросу о времени появления календарной монополии в России анонимный автор пространно отметил: «Императорской Академии наук вскоре по ее основании, в 20-х еще гг. XVIII в. дарована была привилегия на исключительное издание официальных русских и иностранных календарей» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 21. Л. 1). Приобретение Академией наук контроля над календарным делом в России неразрывно связано с созданием Академической типографии. Так, согласно указу Сената от 30 ноября 1727 г. из находящейся в Петербурге «под синодальным ведомством типографии» в ведение Академии наук передавалась часть станок, литер и типографских служащих. В этом же документе определялось: «И по указу Е.И.В. Высокий Сенат приказали о сочинении одного календаря послать в Академию указ» (Юферов, 1933: 30). Упомянутый указ Сената был издан 2 декабря 1727 г., в нем содержалось официальное поручение Академии составить и издать календарь на 1728 г. (Сводный каталог, 1966: 227).

Процесс издания календарей находился в ведении особой Календарной комиссии, в состав которой входил неприменный секретарь Академии и члены ее Канцелярии, а с 1803 г. – Комитета Правления. Однако регламент работы этой комиссии и круг полномочий долгое время не были четко определены, ее деятельность носила эпизодический характер, и на практике вопросы издания и редактуры календарей решались в текущем порядке членами административно-хозяйственного управления. Ежегодно здесь заводилось дело «о напечатании календаря», состоявшее из документов финансовой отчетности: рапортов из типографии, записок о выдаче вознаграждения (Арутюнян, 2007: 14). Составление первых календарей было поручено академиком и адъюнктам от астрономии – Н.Х. Винсгейму, Ф.Х. Майеру, Ж.Н. Делилю, Г.В. Крафту и др. (Сводный каталог, 1966: 227). В соответствии с Регламентом Императорской Академии наук и художеств, утвержденным в 1747 г., штат Академии предусматривал должность калькулятора для сочинения календарей, который состоял при академике по классу астрономии (Регламент, 1747: 108).

Главными разделами содержания первых календарей были сведения, указывающие на «затмения солнечные, месячные рождения <...> также время солнечного и лунного восхождения и захождения, долгоденствие и долгоночие, и течение луны в зодиаках на всякий день» (Сводный каталог, 1966: 227). При этом первоначально, наряду с астрономическими наблюдениями, размещались астрологические предсказания, однако в 1828 г., после полной передачи календарей в ведение Академии наук, была сделана первая попытка сократить публикации астрологических прогнозов, а в последующие годы их публикация сопровождалась критическими научными примечаниями.

Стремление Академии наук использовать календари для распространения научных знаний проявилось также в том, что с 1729 г. в приложениях к ним стали публиковаться статьи научно-популярного характера различного содержания – астрономические, исторические, географические. Собственно календарная часть издания включала в себя повторяющиеся из года в год разделы: «Изъяснение календарных знаков», «Хронология вещей достопамятных», «О затмениях», «О четырех временах года», «О здравии и болезнях», «Краткое родословное показание <...> владеющих в Европе высоких государей и княжеских фамилий» и другие справочные сведения. С 1733 г. в календарь начали помечать сведения о почтах, с 1775 г. он был дополнен «Реестром губерниям, провинциям и городам, в Российской империи находящимся», с 1779 – «Росписанием городов с показанием расстояний, губернских городов от столиц, а прочих от столиц и губернских городов» (Сводный каталог, 1966: 228).

Распространение просвещения в России стимулировало постепенный рост спроса на академические справочные издания. Это способствовало увеличению тиража календарей, который вырос с 1250 экземпляров в 1726 г. до 4200 экземпляров в 1735 г. и 10000 экземпляров в 1753 г. В 1760-е гг. XVIII в. одновременно с выпуском Ординарного календаря Академия наук начала печатать тематические календари. С 1762 г. Дополненные сведения о почтовых станциях было решено печатать в специальных дорожных календарях (Дорожный календарь, 1762). В них, помимо обычных календарных материалов, содержались сведения о станциях «всех почтовых дорог для путешествующих в государстве», данные об отправлении почт, выдержки из указов «О ямской гоньбе» и «О проезжающих».

В 1767 г. по инициативе конференц-секретаря Академии наук Я.Я. Штелина началось издание ряда новых тематических календарей: географического, исторического, экономического и календаря с наставлениями. Каждый из них был призван популяризировать научные знания в соответствующей области. Так, в первом выпуске географического календаря на 1768 г. среди прочих была помещена

статья Л.И. Бакмейстера «Краткая география Российской империи», с приложением к ней двух карт под заглавием «Генеральная карта Российской империи» и «Расстояния знатных городов Российской империи в верстах» ([Календарь или месяцеслов географический, 1768: 49-72](#)). «Календарь или месяцеслов экономический», также впервые вышедший на 1768 г., включал в себя статьи, связанные с рациональным ведением домашнего хозяйства. Так, в одной из статей первого издания описывалась «машина, с помощью которой всякое белье с меньшим трудом мыть и при мытье лучше сберечь можно» ([Календарь или месяцеслов экономический, 1767: 31-34](#)), а в календаре на 1775 – новый способ «к сушению всяких състных трав и к сохранению оных для всегдашнего употребления» ([Календарь или месяцеслов экономический, 1774: 29-57](#)). На страницах исторических календарей размещались статьи известных историков А.Л. Шлецера, И.Э. Фишера, Г.Ф. Миллера ([Календарь или месяцеслов исторический, 1767](#)). «Месяцеслов с наставлениями» не имел строгой предметной направленности и представлял собой сборник научно-популярных статей, оформленных в виде практических советов обывателям. Среди прочих материалов интерес вызывают многочисленные публикации известного ученого-энциклопедиста П.С. Палласа, который делился с читателями «новым способом очищать в короткое время место от зараженного воздуха», «описанием способа делать морскую воду в дальних путешествиях к питью годною» и другими советами ([Месяцеслов с наставлениями, 1774](#)).

В 1775 г. издание тематических календарей перешло в ведение академика С.Я. Румовского, который осуществлял их общую редакцию. По предложению директора Академии наук С.Г. Домашнева в 1777 г. было принято решение сократить число тематических календарей и объединить «Географический календарь» с «Историческим», а «Экономический» с «Месяцесловом с наставлениями». Наиболее интересные материалы, ранее напечатанные в тематических календарях, начиная с 1785 г., повторно публиковались в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы». За 1785–1793 гг. было издано 10 томов, редактором издания был академик Н.Я. Озерецковский ([Смагина, 2000: 635-644](#)).

В 1763 г. перечень академических календарей пополнился еще одним изданием – адрес-календарем. Этот официальный справочник, включавший в себя список центральных и местных органов власти с указанием их личного состава, со временем стал важным элементом управленческой иерархии в Российской империи. По данным П.П. Пекарского, в октябре 1763 г. Екатерина II «изустно» повелела Канцелярии Академии наук запросить из присутственных мест сведения о штатах российского чиновничества для издания адрес-календаря ([Пекарский, 1870: 663-664](#)). Во исполнение императорского поручения 18 ноября 1764 г. из Герольдмейстерской конторы в Канцелярию Академии наук был направлен список «Высокоучрежденным господам сенаторам, генерал- и обер-прокурорам, президентам, вице-президентам и членам, генерал-губернаторам, губернаторам, воеводам и их товарищам, также прокурорам и секретарям, которые в приеме дежурном или дневальном» ([Румянцева, 1998: 403](#)). Этот документ лег в основу первого адрес-календаря, проект которого был составлен И.И. Таубертом и 31 декабря 1764 г. представлен на согласование императрице.

Получив высочайшее распоряжение издать календарь за казенный счет, Академическая типография в срочном порядке, «чрезвычайным набором», «в шабашные часы, так и в праздничное время» приступила к печати календаря. 15 марта 1765 г. из типографии в Канцелярию Академии наук поступил рапорт об окончании работ. Первый выпуск, озаглавленный как «Адрес-календарь российский на лето от рождества Христова 1765, показывающий всех чинов и присутственных мест в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит» имел объем 152 страницы и содержал информацию о придворных чинах, командирах гвардейских полков, членах Правительствующего Сената, Святейшего Синода и коллегий. Помимо центральных учреждений, в справочнике перечислялись должностные лица столицы и губерний. Перечень «знатнейших в государстве чинов и присутственных мест» дополнялся полезной обывателю информацией о государственных и церковных праздниках, расписанием почтовых отправок и т.д. На последних страницах первого выпуска составители календаря признавали, что, «краткость времени не дозволила отовсюду собрать верные справки», поэтому в календаре «найдутся некоторые неисправности в именах и титулах» ([Адрес-календарь, 1765: 130](#)). Обо всех найденных в календаре неточностях читателям предлагалось сообщить в Академию наук до декабря 1765 г.

Первый адрес-календарь на 1765 г. был издан огромным по тем временам тиражом – 4300 экземпляров. Вероятно, Канцелярия Академии наук рассчитывала на высокий спрос со стороны чиновничества, однако эти ожидания не оправдались. В следующем 1766 г. тираж был сокращен почти в 4 раза до 1200 экземпляров, в дальнейшем постепенно вырос до 2660 экземпляров к 1796 г. ([Шилов, 2011: 91](#)). Содержание календаря на протяжении XVIII в. практически не менялось, изменения касались лишь полноты материалов за различные годы. В годы правления Павла I, с 1797 по 1801 г., адрес-календарь не издавался «за недоставлением потребных для него материалов» ([Сводный каталог, 1966: 212](#)). Нестабильность структуры государственного аппарата, непрерывные кадровые перестановки и назначения, которые проводил император, вероятно, сделали крайне затруднительным сбор актуальных сведений о штатах российского чиновничества. Возобновление

издания адрес-календарей произошло после распоряжения императора Александра I, на основании сенатского указа от 14 июня 1801 г. (Арутюнян, 2007: 17).

19 сентября 1804 г. академик А.К. Шторх представил Конференции Академии наук подробную записку о внесении изменений в адрес-календарь (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 15. 1804 г. Л. 118-118 об.). Ученый предложил изменить структуру издания адрес-календаря таким образом, чтобы она в точности воспроизводила новую систему государственного управления России. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 21. Д. 65. Л. 44-61об.). Предложение А.К. Шторха было одобрено, а президент Академии наук Н.Н. Новосильцов взял составление обновленного адрес-календаря под личный контроль. Обновленный адрес-календарь на 1805 г. получил новое наименование – «Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи» и, как было сказано в предуведомлении, «более систематический порядок» (Месяцеслов, 1805: XXVII). С 1806 г. издание было решено разделить на две части и выпускать отдельные тома для центральных и местных учреждений. В дальнейшем на протяжении первой половины XIX в. его структура принципиально не менялась, а содержание отражало текущие перемены в государственном управлении.

Общий тираж различных видов календарей, выпускаемых Академией наук, непрерывно увеличивался на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. Так, если вначале 1780-х гг. он составлял чуть более 12 тыс. экземпляров, то к 1793 г. вырос до 28 тыс. экземпляров. Более чем двукратный рост тиража был обеспечен усилиями княгини Е.Р. Дашковой, которая создала условия для «более раннего выхода календарей и для своевременной рассылки их в отдаленные губернии» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 21. Л. 1). К середине XIX в. тираж одного только Ординарного календаря составлял около 25 тыс. экземпляров, а общий тираж превысил 50 тыс. Большая часть тиража поступала в свободную продажу, которая осуществлялась через книжные лавки частных продавцов.

Академия наук дорожила своим монопольным правом на издание календарей и ревностно оберегала его от посягательств со стороны частных издателей. Так, в 1738 г. по распоряжению Анны Иоанновны был введен запрет на ввоз в Россию календарей, изданных в Польше, в связи с тем, что в этих календарях были обнаружены «некоторые зловымышленные и непристойные пассажи, чем нерассудительный народ может прийти в какой соблазн и сомнение», императрица приказала «все те календари в Киеве сжечь <...> и впредь оных в границы наши пропускать не велеть» (ПСЗ-1. Т. X. № 7715). В 1780 г. исключительное право Академии наук на издание календарей было подтверждено Екатериной II. Указ был издан в связи с жалобой директора Академии наук С.Г. Домашнева на содержателя типографии Артиллерийского и инженерного корпуса Х.Ф. Клезна, который без разрешения Академии напечатал месяцеслов на 1780 г. Соглашаясь с тем, что это «сочинение особо Академии с начала ее учреждения принадлежащее, да и всякое перепечатывание <...> делает Академии убыток и расстройку», императрица запретила продавать изданные на частные средства календари, а уже напечатанные экземпляры повелела передать в Академию (ПСЗ-1. Т. XX. № 14985). Календарная привилегия была официально закреплена в параграфе № 115 Регламента Академии наук 1803 г. (Регламент, 1803: 138) и подтверждена Уставом 1836 г. (Устав, 1836: 152). В 1819 г. президент Академии наук С.С. Уваров попытался оспорить право Остзейских губерний печатать собственные месяцесловы, заявив, что это входит в противоречие с академической привилегией. Требования С.С. Уварова, однако, были оставлены без удовлетворения Главным правлением училищ с заключением о том, что «право печатания употребительных в Остзейских губерниях календарей предоставлено оным многими весьма древними привилегиями, подтвержденными неоднократно» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 5. Л. 6). В 1850-е гг. серьезную конкуренцию академическим календарям составили губернские памятные книжки, в которых публиковалась схожая информация о церковном летоисчислении, астрономическом годе и праздниках. 12 сентября 1857 г. С.С. Уваров высказал протест против включения в памятную книжку Казанской губернии «некоторых предметов, входящих в состав календарей» (Румянцева, 1998: 401).

Энергичные меры со стороны Академии наук в защиту привилегии были вызваны тем, что издание календарей было прибыльным предприятием. Так, в последнее десятилетие существования календарной монополии, т.е. в 1840-1850-е гг., привилегия приносила в академический бюджет от 9500 до 12500 руб. серебром и служила «удобным источником для покрытия разных неотложных и неизбежных в столь обширном ученом учреждении издержек, для которых в штате 1839 г. особых сумм не ассигновалось вовсе» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 21. Л. 1. Л. 106-2). Вместе с тем оборотной стороной роста доходов Академии наук от продажи календарей были высокие цены на эти издания, которые были недоступны широкой аудитории читателей. Использование привилегии для получения выгоды вызывало неоднозначную реакцию внутри академического сообщества. С критикой такого подхода выступил академик П.И. Кеппен, который 21 августа 1845 г. направил в Комитет Правления докладную записку «Об удешевлении стоимости календарей с целью сделать их более доступными для народа» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-3). Ученый обращал внимание членов Комитета на то, что «календарь – есть книга, посредством которой можно распространять в народе множество общепользных познаний», и что именно «в этих-то видах издание календарей было предоставлено Императорской Академии наук» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-106.). Продолжая мысль о том, что главной задачей издания календарей должно быть распространение просвещения, П.И. Кеппен заявлял, что «смотреть на издание календарей как на простой источник дохода было бы недостойно

имени великого основателя Академии и несовместимо со званием академика» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 1). Академии наук, по его мнению, дозволяется «пользоваться некоторой выгодой» от поручения издавать календари, однако «право на извлечение дохода из этого источника во всяком случае может быть только условное, ограниченное», «доколе тем не затрудняется приобретение календарей людьми более или менее недостаточными» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 1).

Из статистических данных, собранных П.А. Кеппеным, следует, что прибыль от продажи одного только Ординарного календаря, после вычета издержек на его подготовку и издание, составляла 185%, а самым прибыльным из всех был Стенной русский календарь, который вначале 1840-х гг. приносил 364% чистого дохода (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-3). Столь большую наценку к себестоимости издания календаря П.И. Кеппен считал несправедливой и предлагал Комитету Правления «отныне стремиться к понижению цены на календари как на такие издания, которые составляют потребность целого народа» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 50б.). Снизить цену, по мнению академика, можно было как путем сокращения наценки, так и с помощью снижения издательских расходов. Судьба докладной записки П.И. Кеппена неизвестна, в 1840–1850-е гг. его предложения так не были реализованы.

Вопрос о соотношении просветительских и коммерческих целей при использовании календарной привилегии вновь был актуализирован в 1857 г., когда к президенту Академии наук Д.Н. Блудову обратился известный издатель А.Ф. Смирдин с предложением «по примеру отдачи в арендное содержание частному лицу С.Петербургских Ведомостей от Императорской Академии наук» отдать ему «на десятилетнее арендное содержание Месяцеслова, во всех его видах, <...> за ежегодную плату, равную среднему годовичному доходу, выведенному из сложности доходов за последние десять лет» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 15. Л. 1). Для рассмотрения предложения А.Ф. Смирдина была сформирована комиссия, в которую вошли представители всех трех отделений Академии наук. Комиссия должна была представить Общему собранию Академии мнение относительно перспектив передачи календаря «на откуп» частным лицам, а также высказаться о других возможных способах оптимизации использования календарной привилегии. В своем отчете, зачитанном на Общем собрании Академии 13 января 1858 г., члены комиссии, среди которых были академики Э.Х. Ленц, Д.М. Перевощиков, А.К. Куник, высказались «против отдачи в аренду академических календарей», аргументируя свой отказ тем, что «Академия подвергается опасности вовсе лишиться своей привилегии относительно к изданию календаря, если будет рассматривать его единственно как источник доходов» из-за того, что «откупщик календаря при издании его будет иметь в виду только извлекать из него возможно большую материальную выгоду, не обращая при том особенного внимания на репутацию Академии и на основательность календаря» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 15. Л. 2).

Помимо «отдачи календаря на откуп», комиссия изучила другие возможные варианты использования календарной монополии. Одним из них была продажа так называемого календарного штемпеля, т.е. права «всякому обнародовать календари в любом виде <...>, внося только известную плату» в пользу Академии. Однако «плата за штемпель», т.е. своеобразный акциз, который Академия наук предполагала взимать с частных издателей, по подсчетам членов комиссии, могла принести «едва ли половину того дохода, что она [Академия наук] получает ныне» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 15. Л. 20б.). Таким образом, идея введения штемпеля была отвергнута. Еще одной альтернативой календарной монополии могла быть «уступка со стороны Академии календарной ее привилегии Правительству, взамен ежегодного вознаграждения» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 15. Л. 3). Члены комиссии критически отнеслись к перспективе предоставления Академии денежной компенсации, поскольку рассчитывали на рост доходов от продажи календаря в будущем: «По мере постепенного усовершенствования календаря и распространяющегося по всей империи образования сбыт календаря может со временем возвыситься до выгоднейшей степени» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 15. Л. 2). Между тем фиксированная денежная компенсация от государства, по мнению академиков, была бы «весьма ненадежным источником дохода» ввиду возраставшей инфляции. Единственно правильным решением, по мнению комиссии, было сохранение календарной привилегии за Академией наук «на прежнем основании», но с повышением ее эффективности.

Дискуссия о будущем академического календаря продолжилась на Общем собрании Академии наук 7 февраля 1858 г. Академик К.С. Веселовский представил свои предложения о новом порядке надзора за процессом его издания. По утверждению ученого, Календарная комиссия, в ведении которой должен был находиться издательский процесс, существовала «лишь на бумаге и в течение многих лет не обнаружила ничем своего существования» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 15. Л. 6). Персональный состав Комиссии, в которую входили преимущественно члены административно-хозяйственного управления Академии, по мнению академика, не соответствовал цели ее учреждения, т.к. «назначение членов в Комитет Правления определяется соображениями совершенно иного рода, чем какие необходимо иметь в виду при назначении лиц, которые, по своим специальным занятиям и знаниям, могут принимать участие в направлении издания календаря». К.С. Веселовский предложил закрепить за Конференцией Академии наук обязанность контролировать подготовку и издание календарей, а также формировать Календарную комиссию, состоящую не из членов административно-хозяйственного управления, а из академиков, а также избирать редактора. Предложения К.С. Веселовского были утверждены Общим собранием Академии, членами новой

Календарной комиссии были избраны академики А.А. Куник, Д.М. Перевощиков, О.Н. Бетлинг (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 15. Л. 7). 9 месяцев спустя, 14 ноября 1858 г., новый состав Календарной комиссии представил Общему собранию проект «Правил об издании и сбыте календарей, печатаемых Императорской Академией наук». Документ регламентировал процедуру подготовки и издания календарей, четко распределяя обязанности между Календарной комиссией, редакторами и Комитетом Правления, а также вопросы финансовой отчетности и был утвержден академиками «в виде опыта» (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 15. Л. 7).

Изменения в процессе подготовки календарей, принятые Академией наук, не смогли предотвратить постепенную отмену академической привилегии. Первые ограничения календарной монополии начали появляться еще в 1840-е гг., когда отдельные учреждения, расположенные на окраинах империи, получили право издавать местные календари. В результате календарные типографии возникли в Одессе, Тифлисе, Вильне, Ревеле, Риге и царстве Польском, при этом они печатали календари как на национальных языках, так и русском (СПбФ АРАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 21. Л. 3). Окончательная отмена исключительного права Академии становилась неизбежной. Общая тенденция либерализации законодательства в сфере печати в годы правления императора Александра II не обошла стороной календарную монополию. Логическим продолжением закона 6 апреля 1865 г. «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» стал указ от 27 сентября 1865 г., согласно которому все желающие частные издатели получили возможность печатать календари «с соблюдением существующих по делам печати узаконений» (ПСЗ-2. Т. LXV. № 42496). В последующие три года академические календари пытались на равных конкурировать с изданиями частных торговцев, при этом прибыль Академии от года к году сокращалась, пока в 1869 г. его издание не стало убыточным. В 1870 г. решением Конференции издание календарей в Академии наук было прекращено.

5. Заключение

Таким образом, на протяжении полутора столетий календарная привилегия являлась важным источником, благодаря которому Академия наук получала средства для покрытия дополнительных расходов, возникавших в ходе научной работы. Вместе с тем важно подчеркнуть, что календари рассматривались академическим сообществом не только как средство извлечения прибыли, но и как важный канал популяризации научных достижений. Сочетание этих функций дает возможность заключить, что календарная привилегия играла важную роль в развитии Академии наук в имперский период, позволяя ей реализовывать свои основные цели – «расширять пределы всякого рода полезных человечеству знаний» и иметь «попечение о распространении просвещения» (Устав, 1936: 147).

Литература

- Адрес-календарь, 1765** – Адрес-календарь российский на лето от рождества Христова 1765, показывающий всех чинов и присутственных мест в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит. СПб., 1765.
- Алексеев, 1984** – Алексеев В.В. Из истории русских календарей // *Альманах библиофила*. Вып. 16. М., 1984. С. 124-148.
- Арутюнян, 2007** – Арутюнян В.Г. Из истории адрес-календаря (1801–1825) // *Румянцевские чтения*. М., 2007. С. 13-19.
- Дорожный календарь, 1762** – Дорожный календарь на 1762 год, с описанием почтовых станов в Российском государстве. СПб., 1762.
- История Академии наук, 1958** – История Академии наук СССР. Т. 1. М.–Л., 1958.
- Календарь или месяцеслов экономический, 1767** – Календарь или месяцеслов экономический на 1768 год. СПб., 1767.
- Календарь или месяцеслов географический, 1768** – Календарь или месяцеслов географический на 1768 год. СПб., 1768.
- Календарь или месяцеслов экономический, 1774** – Календарь или месяцеслов экономический на 1775 год. СПб., 1774.
- Копелевич, 1974** – Копелевич Ю.Х. Возникновение научных академий. Л., 1974. 267 с.
- Месяцеслов с наставлениями, 1774** – Месяцеслов с наставлениями на 1777 год. СПб., 1776.
- Месяцеслов, 1805** – Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1805. СПб., 1805.
- Миронова, 2008** – Миронова А.А. «Все врут календари». Из истории календарей в России // *Русская речь*. 2008. № 6. С. 101-105.
- Пекарский, 1867** – Пекарский П.П. Библиографическая заметка об Адрес-календаре 1765 года / Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. I. СПб., 1867. С. XXXVI-XXXVIII.
- Пекарский, 1870** – Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. В 2 т. Т. 1. СПб., 1870. 774 с.
- ПСЗ-1** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.

[ПСЗ-2](#) – Полное собрание законов Российской империи Собрание второе.

[Регламент, 1803](#) – Регламент Императорской Академии наук 1803 г. / Соболев В.С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725–1917. СПб., 2015. С. 113–145.

[Регламент, 1747](#) – Императорской Академии наук и художеств 1747 г. / Соболев В.С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725–1917. СПб., 2015. С. 90–112.

[Румянцева, 1998](#) – *Румянцева М. Ф.* Справочные издания / Источниковедение: Теория. История. Метод. М., 1998. С. 399–407.

[Сводный каталог, 1966](#) – Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. IV. Периодические и продолжающиеся издания. М., 1966. 287 с.

[Смагина, 2000](#) – *Смагина Г.И.* Академия наук и развитие образования в России в XVIII в. // *Вестник Российской Академии наук.* 2000. № 7. С. 635–644.

[Собко, 1880](#) – *Собко Н. [П.]*. Русские и славянские календари и месяцесловы за 100 лет (1725–1825). Берлин, 1880. 56 с.

[СПбФ АРАН](#) – Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук.

[Устав, 1836](#) – Устав Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1836 г. / Соболев В.С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725–1917. СПб., 2015. С. 148–178.

[Шилов, 2011](#) – *Шилов Д.Н.* Основные документы и справочники о гражданских чиновниках в России (конец XVIII – начало XX века): краткий обзор // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств.* 2011. № 1. С. 90–95.

[Шустов, 2011](#) – *Шустов А.Н.* «Гляди-ка в адрес-календарь» // *Русская речь.* 2011. № 5. С. 78–81.

[Юферов, Соколовский, 1928](#) – *Юферов Д.В., Соколовский Г.Н.* Академическая типография. 1728–1928. Л., 1929. 108 с.

[Юферов, 1933](#) – *Юферов Д.В.* Ранняя деятельность Академической типографии // *Вестник Академии наук СССР.* 1933. № 2. С. 29–31.

References

[Adres-kalendar', 1765](#) – Adres-kalendar' rossiiskii na leto ot rozhdestva Khristova 1765, pokazyvayushchii vsekh chinov i prisutstvennykh mest v gosudarstve, kto pri nachale sego goda v kakom zvani i ili v kakoi dolzhnosti sostoit. [Russian address-calendar for 1765, which shows all the ranks and offices in the state, who at the beginning of this year in what rank is]. St. Petersburg, 1765. [in Russian]

[Aleksseev, 1984](#) – *Aleksseev V.V.* (1984). Iz istorii russkikh kalendarei [To the history of Russian calendars]. Bibliophile Almanac. Vol. 16. Moscow. pp. 124–148. [in Russian]

[Arutyunyan, 2007](#) – *Arutyunyan V.G.* (2007). Iz istorii adres-kalendar'ya (1801–1825) [To the history of the address-calendar (1801–1825)]. *Rumyantsev Readings.* Moscow. pp. 13–19. [in Russian]

[Dorozhnyi kalendar', 1762](#) – Dorozhnyi kalendar' na 1762 god, s opisaniem pochtovykh stanov v Rossiiskom gosudarstve. [Road calendar for 1762 describing the postal camps in Russia] St. Petersburg, 1762. [in Russian]

[Istoriya Akademii nauk, 1958](#) – Istoriya Akademii nauk SSSR. [History of the USSR Academy of Sciences]. Т. 1. Moscow-Leningrad. 1958. [in Russian]

[Kalendar' ili mesyatseslov geograficheskii, 1768](#) – Kalendar' ili mesyatseslov geograficheskii na 1768 god. [Geographical calendar for 1768]. St. Petersburg, 1768. [in Russian]

[Kalendar' ili mesyatseslov istoricheskii, 1767](#) – Kalendar' ili mesyatseslov istoricheskii na 1768 god. [Historical calendar for 1768]. St. Petersburg, 1767. [in Russian]

[Kalendar' ili mesyatseslov ekonomicheskii, 1774](#) – Kalendar' ili mesyatseslov ekonomicheskii na 1775 god. [Economic calendar for 1775]. St. Petersburg., 1774. [in Russian]

[Kopelevich, 1974](#) – *Kopelevich Yu.Kh.* (1974). Vozniknovenie nauchnykh akademii. [The emergence of scientific academies] Leningrad. 267 p. [in Russian]

[Mesyatseslov s nastavleniyami, 1774](#) – Mesyatseslov s nastavleniyami na 1777 god. [Menology with instructions for 1777]. St. Petersburg., 1776. [in Russian]

[Mesyatseslov, 1805](#) – Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob, ili Obshchii shtat Rossiiskoi imperii, na leto ot Rozhdestva Khristova 1805. [Menology with a list of officials, or General Staff of the Russian Empire for 1805] St. Petersburg., 1805. [in Russian]

[Mironova, 2008](#) – *Mironova A.A.* (2008). «Vse vrut kalendari». Iz istorii kalendarei v Rossii. ["Calendars lie about everything." To the history of calendars in Russia]. *Russian speech.* №6. pp. 101–105. [in Russian]

[Pekarskii, 1867](#) – *Pekarskii P.P.* (1867). Bibliograficheskaya zametka ob Adres-kalendare 1765 goda [Bibliographic note on the Address Calendar 1765]. Collection of articles read at the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences. Т. I. St. Petersburg. pp. XXXVI–XXXVIII. [in Russian]

[Pekarskii, 1770](#) – *Pekarskii P.P.* (1770). Istoriya Imperatorskoi Akademii nauk v Peterburge. [History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg] V 2 t. Т 1. St. Petersburg. 774 p. [in Russian]

PSZ-1 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie Pervoe [Complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection]

PSZ-2 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie Vtoroe [Complete collection of laws of the Russian Empire. The second collection]

Reglament, 1803 – Reglament Imperatorskoi Akademii nauk 1803 g. [Regulations of the Imperial Academy of Sciences in 1803] / Sobolev V.S. At the head of the first imperial scientific society: legislation on the activities of presidents of the Russian Academy of Sciences. 1725-1917. St. Petersburg. 2015. pp. 113-145. [in Russian]

Reglament, 1747 – Reglament Imperatorskoi Akademii nauk i khudozhestv 1747 g. [Regulations of the Imperial Academy of Sciences and Arts in 1747] / Sobolev V.S. At the head of the first imperial scientific society: legislation on the activities of presidents of the Russian Academy of Sciences. 1725-1917. St. Petersburg., 2015. pp. 90-112 [in Russian]

Rumyantseva, 1998 – *Rumyantseva M.F.* (1998). Spravochnye izdaniya [Reference publications] Source: Theory. History. Method. Moscow. pp. 399-407. [in Russian]

Svodnyi katalog, 1966 – Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII veka. 1725–1800. [Consolidated Catalog of the Russian Civil Book of the 18th Century] Vol. IV. Moscow., 1966. 287 p. [in Russian]

Smagina, 2000 – *Smagina G.I.* (2000). Akademiya nauk i razvitie obrazovaniya v Rossii v XVIII v. [Academy of Sciences and the development of education in Russia in the XVIII century]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. №7. pp. 635-644. [in Russian]

Sobko, 1880 – *Sobko N. [P.]*. (1880). Russkie i slavyanskije kalendari i mesyatseslovy za 100 let (1725–1825). [Russian and Slavic calendars and menologies in 100 years] Berlin. 56 p. [in Russian]

SPbF ARAN – Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk. [The Archive of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg Branch]

Ustav, 1836 – Ustav Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi Akademii nauk 1836 g. [Statute of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences in 1836]. Sobolev V.S. At the head of the first imperial scientific society: legislation on the activities of presidents of the Russian Academy of Sciences. 1725-1917. St. Petersburg., 2015. pp. 148-178 [in Russian]

Shilov, 2011 – *Shilov D.N.* (2011). Osnovnye dokumenty i spravochniki o grazhdanskikh chinovnikakh v Rossii (konets XVIII-nachalo XX veka): kratkii obzor [Basic documents and directories on civil servants in Russia (late XVIII-early XX century): a brief review]. *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. №1. pp. 90-95. [in Russian]

Shustov, 2011 – *Shustov A.N.* (2011). «Glyadi-ka v adres-kalendar'». ["Look at the address-calendar"]. *Russian speech*. № 5. pp. 78-81. [in Russian]

Yuferov, Sokolovskii, 1928 – *Yuferov D.V., Sokolovskii G.N.* (1928). Akademicheskaya tipografiya. 1728-1928. [Academic printing house. 1728-1928] Leningrad. 108 p. [in Russian]

Yuferov, 1933 – *Yuferov D.V.* (1933). Rannaya deyatelnost' Akademicheskoi tipografii [Early activities of the Academic Printing Office]. *Herald of the USSR Academy of Sciences*. №2. pp. 29-31. [in Russian]

Из истории финансирования научных учреждений в России: академическая привилегия на издание календарей и месяцесловов (1728–1865 гг.)

Андрей Юрьевич Скрыдлов ^{а,*}

^а Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена комплексному изучению привилегии Санкт-Петербургской Академии наук на издание календарей и месяцеслов, доходы от которой на протяжении полутора столетий занимали важное место в бюджете первого научного учреждения России. На основе широкого круга опубликованных и архивных источников изучены обстоятельства, при которых Академия наук получила императорское поручение издать первый календарь, что непосредственно связано с созданием в 1727 г. Академической типографии. Последующее закрепление монопольного права Академии наук на издание календарей и месяцесловов в законодательных актах и Академических уставах сделало календари важным каналом популяризации научных знаний, а также стабильным источником финансирования непредусмотренных штатом расходов Академии. В статье рассмотрена эволюция различных видов календарей, издаваемых Академией на протяжении XVIII – первой половины XIX вв., отмечены типовые особенности их содержания. Особое внимание уделено истории издания адрес-календаря, ставшего важным звеном системы служебной иерархии в

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: askrydlov@gmail.com (А.Ю. Скрыдлов)

Российской империи. Анализ дискуссий внутри академического сообщества о целях и формах использования календарной привилегии ярко иллюстрирует стремление Академии найти баланс между необходимостью получения дополнительных доходов и своей основной задачей – распространением научных знаний и просвещения. Изменения в процедуре подготовки календарей к изданию, которые были предприняты академиками в 1850-е гг., не смогли предотвратить отмену календарной привилегии, которая состоялась в 1865 г. Главной причиной отмены календарной монополии представляется объективный процесс либерализации законодательства в сфере печати, происходивший в годы правления императора Александра II.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская Академия наук, история финансирования науки, календари и месяцесловы, адрес-календари, Календарная комиссия Академии наук.